

УДК: 811.161.1:17:130.2

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-384-393

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТИ «СВОБОДА» В ОБЩЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Э.Х. Жамалетдинова

Институт языкознания РАН

Б. Кисловский пер., д. 1-1, Москва, Россия, 125009

khamitovich@gmail.com

Статья рассматривает содержание общечеловеческой ценности «свобода» в официальном и обыденном общественном языковом сознании носителей русской культуры. Представлены результаты анализа репрезентации ценности «свобода» на официальном и обыденном уровне общественного сознания. С целью изучения репрезентации ценности «свобода» на обоих уровнях общественного сознания анализируется материал энциклопедических и лексикографических источников, корпусного и паремиологического фондов, а также данных ассоциативного и психосемантического экспериментов. Данное исследование основывается на теории деятельностного подхода, разработанного Московской школой психолингвистики, и триангуляционном подходе В.А. Янчука. Триангуляционный подход учитывает данные различных областей знания, а также позволяет применять разнообразные методики для достижения оптимальных результатов исследований. На основании результатов проведенной работы делается вывод о том, что на обыденном уровне общественного сознания ценность *свобода* употребляется в более разнообразных значениях, чем на официальном. Данный факт свидетельствует об операциональном характере исследуемой ценности. Методика исследования ценности «свобода» может использоваться для изучения репрезентации различных ценностей и понятий в языковом сознании носителей как русской, так и других национальных культур.

Ключевые слова: ценность, свобода, языковое сознание, компонентно-дефиниционный анализ, ассоциативный эксперимент, психосемантический эксперимент

ВВЕДЕНИЕ

В рамках исследования содержания ценности «свобода» в русском языковом общественном сознании проведен компонентно-дефиниционный анализ определенных из энциклопедических и лексикографических источников, паремиологического и корпусного фондов текстов русского языка и русского ассоциативного словаря, а также материалов психосемантического эксперимента. Дефиниции из энциклопедических источников представляют официальное общественное сознание. Дефиниции из лексикографических источников мы относим к промежуточному уровню общественного сознания. Пословицы и поговорки, тексты из корпуса русского языка, РАС (русский ассоциативный словарь), данные психосемантического эксперимента представляют обыденное общественное сознание. Результаты анализа различных источников представляют полную картину содержания ценности на официальном и обыденном уровнях национального сознания.

Понятие *свобода* воспринимается неоднозначно и в зависимости от контекста может трактоваться как ценность и антиценность. В широком плане понятие *свобода* означает отсутствие ограничений и принуждений (см. толковые словари русского языка Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, А.П. Евгеньевой). *Свобода* также сопряжена с понятием выбора. Для субъекта термин *свобода* скорее трактуется как наличие выбора альтернативных действий.

В социальном плане гражданин имеет *свободу*, которую гарантирует ему государство и общественные институты, а также другие граждане, соблюдая права друг друга и выполняя свои обязанности. Данная *свобода* объективируется в так называемых гражданских, или либеральных, свободах. *Свобода* в социальном плане во многом соотносится с нравственной *свободой*. Последняя обнаруживает себя в том, как принимаются решения и какие действия совершаются согласно этим решениям. Например, для Н.А. Бердяева, который рассматривает свободу в религиозном смысле, она связана с добром, благодатью, истиной, которые можно обрести, только находясь в лоне Церкви [Бердяев URL: <http://predanie.ru/berdyayev-nikolay-aleksandrovich/book/69721-filosofiya-svobody/>].

Также *свобода* может являться отрицательной характеристикой действия, когда мы говорим о неподчинении закону, своеволии. Отрицательная *свобода* проявляется в безответственности, равнодушии, эгоизме, анархии [НФС 2010 Т. 3: 560]. Например, В.В. Розанов пишет, что *свобода* не желаемая никем: «От „свободы“ все бегут: работник — к занятости, человек — к должности, женщина — к мужу. Всякий — к чему-нибудь» [Розанов 2001: 226].

По мнению В.Э. Багдасаряна и С.С. Сулакшина, *свобода* не является самодостаточной категорией. На определение *свободы* влияет система запретов, существующая в обществе. Таким образом, освобождение от запретов означает дестабилизацию общества и является губительным для него, т.к. дестабилизация общественных нормативов ведет к возвращению первобытного состояния. Авторы указывают, что в смутные времена в России свобода, т.е. освобождение от запретов, сопровождалась падением нравственности. Например, во время перестройки отмечался высокий рост преступности [Сулакшин, Багдасарян 2013: 105—108].

АНАЛИЗ ЦЕННОСТИ «СВОБОДА» НА ОФИЦИАЛЬНОМ УРОВНЕ ЯЗЫКОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

На основе анализа дефиниций из «Философской энциклопедии», «Новой философской энциклопедии», «Новейшего философского словаря» и «Большой психологической энциклопедии» мы выделили следующие семантические компоненты ценности *свобода*: *отсутствие ограничений и стеснений* (отсутствие ограничений может интерпретироваться в разных аспектах: в политическом означает возможность беспрепятственно действовать в общественно-политической жизни; возможность свободно передвигаться, т.е. отсутствие неволи); *личная независимость* (возможность располагать собой по собственному усмотрению); *государственная независимость* (суверенитет страны); *легкость* (отсутствие затруднений в действиях, движении, речи и т.п.); *простор* (физически не занятое ничем место);

самоволие (положительная характеристика *свободы*; личное решение совершать какие-л. действия, опираясь на политические и нравственные законы); *своеволие* (отрицательная характеристика *свободы*; неподчинение никакому порядку).

АНАЛИЗ ЦЕННОСТИ «СВОБОДА» НА ПРОМЕЖУТОЧНОМ УРОВНЕ ЯЗЫКОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

По нашему мнению, дефиниции толковых словарей русского языка репрезентуют обыденное общественное языковое сознание, обработанное научным методом. Следовательно, семантические компоненты, выделенные из данных дефиниций, не могут быть отнесены строго к одному из уровней. В связи с этим мы выделяем промежуточный уровень языкового сознания.

В толковых словарях русского языка *свобода* определяется как «положение, при котором отсутствуют ограничения, связывающие общественно-политическую жизнь и деятельность какого-л. класса или всего общества», «возможность беспрепятственно и без принуждения действовать», «отсутствие зависимости».

На основе анализа дефиниций мы выделили следующие семантические компоненты: *отсутствие ограничений и стеснений*; *возможность беспрепятственно действовать в политике* (деятельность может осуществляться в рамках политических законов и норм); *отсутствие зависимости от кого-л. или чего-л.* (на действия субъекта не налагается никаких ограничений); *нахождение не в тюрьме* (синонимичной фразой является «нахождение на воле», т.е. в незакрытом пространстве с возможностью передвигаться в любом направлении и на любые расстояния); *государственная независимость* (самостоятельность страны, отсутствие политической, экономической, культурной, и любой другой подчиненности); *легкость* (непринужденность в действиях, движениях, речи); *простор* (пространственный компонент ценности *свобода*; раздолье); *незанятое время* (период времени, которым субъект распоряжается по своему усмотрению).

АНАЛИЗ ЦЕННОСТИ «СВОБОДА» НА ОБЫДЕННОМ УРОВНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Анализ ценности *свобода* на обыденном уровне общественного сознания представляет собой комплекс методов исследования и состоит из четырех частей: анализ значений ценности *свобода* в корпусном фонде русского языка, в пареомилоническом фонде русского языка, анализ словарной статьи из Русского ассоциативного словаря и материалов психосемантического эксперимента.

С целью расширения представления о значениях ценности *свобода*, используемых носителями русской культуры, нами исследованы тексты из корпусного фонда русского языка. Мы проанализировали 117 текстов из форумов, блогов и социальных сетей, представленных в обыденно-бытовом подкорпусе корпусного фонда текстов русского языка и относящихся к периоду 2004—2012 гг.

Данные примеры, по нашему мнению, репрезентуют восприятие ценности *свобода* обыденным общественным сознанием, т.к. изученные высказывания принадлежат рядовым представителям социума. В результате мы выделили следу-

ющие семантические компоненты значения ценности *свобода*: *легкость, непринужденность; личная независимость; отсутствие ограничений и стеснений; гражданское право; простор; самоволие; своеволие; отсутствие контроля; неординарный подход к чему-л.; неограниченность в передвижении; отсутствие обязательств; возможность самостоятельно принимать решения; возможность беспрепятственно действовать в политике.*

В результате анализа контекстного употребления понятия *свобода* в обиходно-бытовой сфере мы выяснили, что практически все значения, выделенные из энциклопедических и лексикографических источниках, также используются в данной сфере. Стоит отметить, что в связи с ситуативностью значения, репрезентующие обыденное общественное языковое сознание, более дифференцированы, хотя в широком смысле могут быть сведены к первому значению ценности *свобода* — отсутствие ограничений и стеснений. Нами было выделено семь дополнительных семантических компонентов, расширяющих значение ценности *свобода*: *гражданское право, отсутствие контроля, неординарный подход к чему-л., отсутствие физических затруднений для каких-л. действий; неограниченность в передвижении; отсутствие обязательств; возможность самостоятельно принимать решения.*

Значение *свободы* как гражданского права в обыденном общественном языковом сознании репрезентуется в первую очередь словосочетанием *свобода слова*. Следующим по употребляемости является словосочетание *свобода выбора*, которое используется не только в экономическом смысле (свободное право собственника использовать по своему усмотрению имеющиеся ресурсы и деньги), но чаще в моральном, как возможность реализовать любое свое желание.

На следующем этапе исследования содержания ценности *свобода* в обыденном общественном языковом сознании мы проанализировали 100 русских пословиц и поговорок. Анализ паремий позволяет выявить особенности восприятия той или иной ценности обыденным общественным сознанием, а также обнаружить фундаментальные элементы менталитета. В пословицах и поговорках характеристика определенного явления представлена в сжатом, концентрированном виде, что придает паремиям большую выразительную силу. Они основаны на многолетнем опыте народа, что делает их универсальными.

В большинстве пословиц и поговорок используется не слово *свобода*, а его синоним *воля*. Многие исследователи, рассматривающие проблему понятия *свободы*, сопоставляют его с понятием *воля* и даже противопоставляют их (А. Вежицкая, Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Петровых, И.В. Андреева, О.С. Егорова, О.А. Кириллова, М.Л. Можейко). Основной смысл сравнения *свободы* и *воли* сводится к тому, что *свобода* ограничена извне законами, нормами; она объективна; связана с модальностью необходимости; является состоянием социума. *Воля* субъективна; связана с модальностью желания; стремится переступить границы; является индивидуальным состоянием; имеет пространственный или природный компонент [Вежицкая 1999: 457; Арутюнова 2003: 73—77; 91—94].

Поговорки, в которых непосредственно упоминается слово *свобода*, составляют меньшинство и созданы в советский период. Примерами данных пословиц

могут быть следующие: *Наши народы не отдадут свободы; За советскую нашу свободу — в огонь и в воду.*

В результате анализа паремий, связанных с ценностью *свобода*, нами выделены следующие категории.

Пословицы из категории «воля как опасность» в основном выражают идею того, что полное несоблюдение условий и ограничений может привести к потере воли. Данные пословицы звучат как предупреждение об опасности, что для неразумного и своевольного человека отсутствие какого-л. контроля обернется неприятными последствиями (*Своя воля страшной неволи; дураку дай волю — заплачешься*).

В категории «воля как безнравственное состояние» пословицы представляют волю как отрицательную характеристику, связанную с безнравственным образом жизни (*Заниматься волею — распутничать; что хочу — то и ворочу*).

В категории «ценность воли» воля представлена как положительное явление; то, что нужно беречь. Ценность воли проявляется в том, что самостоятельная работа и ответственность за свои дела приводит к успешным результатам, отсутствие каких-л. ограничений ценнее, чем богатство или какие-л. выгодные условия (*Воля и труд дивные всходы дают; воля птичке дорожке золотой клетки*).

В категории «условность воли» представлены пословицы, которые показывают волю как явление, зависящее от разных обстоятельств. Возможность действовать по своему усмотрению ставится выше, чем неблагоприятные условия (*Серо, серо, да волюшка своя; спела б и рыбка песенку, когда б голос был*).

В категории «неволя как несчастье» неволя представлена как ограничение чьих-л. действий, что вызывает негативную реакцию (*Вольной корове хлеб — беда; в неволи нет счастливой доли*).

Пословицы категории «безусловность воли» описывают ситуации, в которых действия совершаются по чьему-л. личному усмотрению, независимо от условий или ограничений (*Вольному — воля; своя рука владыка*).

В поговорках категории «воля как освобождение» воля рассматривается как возможность какого-л. действия, которое было невозможно совершить некоторое время, из-за чего сложилось некоторое напряжение (*Дать волю рукам/слезам/языку*).

По результатам анализа мы можем заключить, что в обыденном сознании носителей русской культуры *свобода* ассоциирована с *волей*. Понятие *воля* теснее связано с повседневной жизнью и бытом русского человека. Восприятие *воли* противоречиво, т.е. состояние воли приветствуется, однако к нему же относятся с опаской и сомнением, ожидая неприятных последствий, например наказания.

Наряду с понятием *воля* в русских пословицах используют понятие *неволя*. К данному состоянию существует только негативное отношение, как к беде или несчастью. Однако воля и неволя во многих паремиях представлены как неотъемлемые части друг друга.

Слово *свобода* практически отсутствует в русских паремиях, возможно по причине употребления в формальном дискурсе, например, политическом и социальном, описывающем отношение народа и власти.

Словарная статья из Русского ассоциативного словаря репрезентуют обыденное общественное сознание с помощью реакций на стимул *свобода*. Нами проанализированы 369 наиболее частотных реакций.

Словарная статья СВОБОДА (РАС)

Слово/слова 112; выбор/выбора 30; жизнь 24; воля/воли 21; счастье 16; независимость 15; равенство 11; полет, полная 10; совести, тюрьма 9; птица, человек 8; действий, мысли 7; личность 6; поле 5; анархия, ветер, демократия, мир, простор, статуя 4; воздух, Кипелов, Куба, моя, площадь, рай 3; freedom, во всем, дорога, каникулы, крылья, личная, народ, небо, улица, флаг, ответственность, прекрасно, радость, Родина 2.

Реакции из словарной статьи *свобода* позволяют выделить следующие семантические категории *гражданские свободы* (слова, выбора, совести, действий, мысли); *положительная эмоциональная оценка* (счастье, рай, прекрасно, радость); *синонимы слова свобода* (жизнь, воля, независимость); *прецедентные имена, названия и выражения* (равенство, Кипелов, Куба); *степень свободы* (полная, личная); *пространственный компонент* (площадь, дорога, каникулы, улица); *политический строй* (анархия, демократия); *антонимы* (тюрьма), *символы* (птица, статуя, флаг, крылья), *метафоры* (полет, ветер, поле, мир, простор, воздух, небо).

По мнению Н.Д. Арутюновой, *свобода* объективна, т.к. ограничена законами и нормами, и конкретизируется через общее указание на область действия, например, *свобода слова* [Арутюнова 2003: 91—94].

Арутюнова Н.Д. пишет, что понятия *свобода* и *воля* семантически то сближались, то отдалялись. Как было сказано выше, *свобода* объективна, а *воля* субъективна. Различие данных понятий заключается в разных модальностях: *свобода* связана с модальностью необходимости, тогда как *воля* — с модальностью желания [Арутюнова 2003: 73—77].

В категории *символы* реакция *птица* — универсальный символ свободы, связанный с отделением духовного от земного, души от тела. Реакция *крылья* также связана с предыдущей реакцией, т.к. вызывает ассоциацию с птицей. Реакция *статуя* связана со статуей Свободы в США.

В категории *метафоры свободы* исследуемая ценность ассоциирована со стихией (*ветер, воздух*), с движением (*полет*), с безграничными пространствами (*мир, простор*).

В РАС отсутствуют негативные реакции на стимул *свобода*. Зато разнообразно представлены положительные реакции. А. Вежицкая полагает, что *свобода* предполагает ощущение счастья, вызываемого отсутствием какого-л. давления или ощущения внешнего принуждения [Вежицкая 1999: 455].

В категории *прецедентные имена, названия и выражения* реакции *равенство* и *братство* даны под влиянием девиза французской революции «Свобода, равенство и братство», заимствованного русскими революционерами начала XX в. Реакция *Свобода пугаям* заимствована из мультфильма «Попугай Кеша» и выражает ироничное отношение к свободе. Реакция *Кипелов* связана с песней «Я свободен» группы «Кипелов». Реакция *Куба* связана с тем, что Кубу считают островом Свободы.

В категории *политический строй* реакция *анархия* связывается с безначалием, произволом и своеволием. Реакция *демократия* связана с определением *свободы* как гражданского права.

В категории *пространственный компонент* данные реакции объективируют значение *свободы* как возможности физически свободно передвигаться. Реакция *каникулы* характеризует период, когда отсутствуют внешнее давление и ограничения, связанные с учебой.

В обыденном общественном сознании ценность *свобода* представлена разносторонне. Кроме сильно выраженного политического компонента, также четко представлены символический, метафорический и пространственный компоненты. Данный факт свидетельствует о том, что ценность *свобода* воспринимается с идеальной точки зрения, как самодостаточное понятие, связанное с возможностью передвигаться свободно физически и не испытывать психологического затруднения для самореализации. Ценность *свобода* имеет положительную коннотацию и связана с ощущением счастья. Наиболее широкой категорией является категория *гражданские свободы*. А. Вежбицкая предполагает, что понятие *свобода* связано с политической историей страны: деспотизмом царей, отсутствием демократических структур и действенной правовой системой [Вежбицкая 2003: 458].

Завершающим этапом исследования содержания ценности *свобода* является анализ результатов психосемантического эксперимента, которые представлены деревом кластеризации (дендрограммой) (рис.).

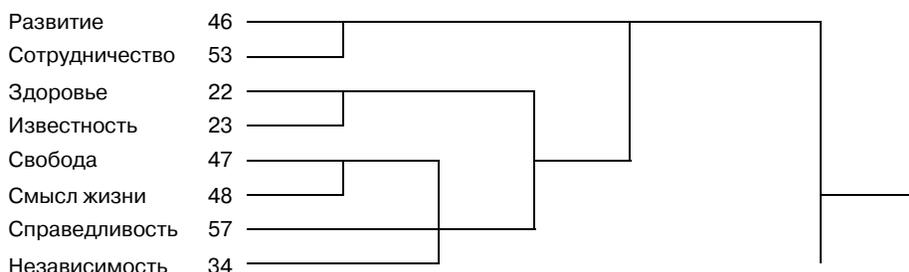

Рис. Дерево кластеризации

В дендрограмме ценность *свобода* входит в один кластер с ценностью *смысл жизни*. Согласно словарной статье РАС *смысл жизни* самыми частотными реакциями на данный стимул являются *семья 55; любовь 35; дети 29; цель 22; работа, счастье 17*. Данные реакции позволяют заключить, что ценность *смысл жизни* в первую очередь связана с личной жизнью человека.

Данный кластер на следующем шаге связан с кластером *справедливость—независимость*. В статье РАС самыми частотными реакциями на стимул *справедливость* являются *честность 36; правда, равенство 19; закон 18; суд 13*, что позволяет отнести данную ценность к группе универсальных (честность, правда) и государственных (равенство, закон, суд) ценностей.

Наиболее частотными реакциями на стимул *независимость* являются *свобода* 54; *самостоятельность* 26; *сила, одиночество* 17; *ответственность* 11. Данные реакции позволяют отнести *независимость* к группе универсальных ценностей.

Для интерпретации данных дендрограммы мы обратились к социологическим исследованиям «Молодежь России», «Постсоветский человек», опросам Левада-центра и работам сотрудников Института социологии РАН. На основе данных перечисленных источников удалось выяснить, что граждане России считают наиболее важным правом право на социальное обеспечение. Молодежи свойственно более явное стремление к гражданским свободам, поэтому наряду с гарантиями соцобеспечения для них важными являются право на жизнь, неприкосновенность личной жизни, жилища, свободы слова. Более образованная и обеспеченная часть молодежи подчеркивает значимость гражданских свобод, тогда как для менее образованной части молодежи большую роль играют гарантии со стороны государства, т.е. права на соцобеспечение [Гудков и др. 2011: 4; 75—77].

В целом для русского сознания ценность *свобода* тесно связана с ценностью *справедливость*. Справедливость воспринимается не только рационально, но и эмоционально. И.В. Андреева пишет, что русское сознание ставит справедливость выше закона, т.к. закон всегда скомпрометирован. Ироничное и скептическое отношение к закону выражается пословицей «Закон что дышло: куда повернешь, туда и вышло» [Андреева 2007]. Большинство представителей среднего и старшего возраста скептически относятся и к организации, устанавливающей справедливость, к суду [Гудков и др. 2011: 48].

Ценность *справедливость* в сознании русских объективируется образом справедливого государства, т.е. государства, гарантирующего социальную справедливость. По мнению граждан России, справедливое государство должно обеспечивать социальные гарантии на медицинское обслуживание, образование, пенсии, безопасность.

Идеальное представление о социальном государстве состоит в том, что справедливые и равные условия для жизни и развития граждан порождают ощущение свободы, что в свою очередь способствует согласию между гражданами и властью и может стимулировать их сотрудничество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ценность *свобода* характеризуется многогранностью, т.к. ее содержание может различно трактоваться, она проявляется в разной степени и реализуется разными способами. Свобода в целом связана с удовлетворением интересов на всех уровнях человеческой жизни: личной, политической, социально-экономической, культурной и духовной.

В законодательном поле свобода связана с правами и регулируется с помощью документов международного права, конституции государства и нормативных документов всех отраслей внутреннего государственного права. Согласно Конституции РФ основные права и свободы неотчуждаемы и присущи каждому

гражданину от рождения [Конституция РФ URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>].

Стоит отметить, что две другие ценности на древе кластеризации — *смысл жизни и независимость*, — расположены также близко к ценности *свобода*. Данная ситуация может быть интерпретирована так, что ценность *свобода* имеет скорее личностную значимость, о чем свидетельствуют, например, реакции на стимул *независимость* (самостоятельность, одиночество) и *смысл жизни* (семья, любовь).

Ценность *смысла жизни* связана с внутренней потребностью человека в реализации самого главного в жизни, которая также соотносится с целью жизни. Реакции на стимул *смысл жизни* выражают отношение к данной ценности не как к глобальному служению высшим ценностям русского народа, а как служение именно личным потребностям создания семьи и обеспечения ее благосостояния.

Мы можем заключить, что ценность *свобода* в общественном языковом сознании носителей русской культуры функционирует как абсолютная духовная ценность и как операциональная ценность, связанная с решением конкретных жизненных задач и удовлетворением собственных интересов.

© Жамалетдинова Э.Х.

Дата поступления: 23.01.2017

Дата принятия: 3.02.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреева И.В. Концепты «свобода», «справедливость», «закон», «родина» в картине мира русских и американцев // Вопросы культурологии. 2007. № 4. С. 11—14.
2. Арутюнова Н.Д. Воля и свобода в кн. Логический анализ языка. Космос и хаос: концептуальные поля порядка и беспорядка. Москва: Индрик, 2003. С. 73—99.
3. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. Режим доступа: <http://predanie.ru/berdyayev-nikolay-aleksandrovich/book/69721-filosofiya-svobody> Дата обращения: 12.11.2016.
4. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. Москва: Языки русской культуры, 1999.
5. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. Москва: Московская школа политических исследований, 2011.
6. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Постсоветский человек и гражданское общество. Москва: Московская школа, 2011.
7. Конституция Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.constitution.ru>. Дата обращения: 12.11.2016.
8. Новейший философский словарь под ред. А.А. Грицанова. Москва, 2003.
9. Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>. Дата обращения: 16.01.2017.
10. Розанов В.В. Опавшие листья. Короб второй, и последний. Москва, 2001.
11. Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э. Высшие ценности Российского государства: монография. Москва, 2013.

УДК: 811.161.1:17:130.2

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-384-393

THE REPRESENTATION OF UNIVERSAL MORAL VALUE “FREEDOM” IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN CULTURE BEARERS

E.Kh. Zhamaletdinova

The institute of Linguistics of the Academy of Sciences of Russia
B. Kislovsky per., 1, bldg 1, Moscow, Russia, 125009
khamitovich@gmail.com

Abstract. This paper examines the meaning of universal moral value “freedom” reflected in linguistic consciousness of Russian culture-bearers. It contains the results of the analysis of the way the value is represented on official and common levels of consciousness. Within the framework of the research on the official level of consciousness the data of encyclopedic dictionaries is analysed. That aims to reflect the scientific worldview of Russian culture-bearers. Their everyday worldview is revealed through the analysis of the data of lexicographical literature, Russian text corpus, paroemiological fund as well as the results of associative and psycho-semantic experiments. The methodology of the research is based on the theory of activity approach elaborated by Moscow psycholinguistic School and the triangulation approach designed by V.A. Yanchuk. The latter approach allows to integrate knowledge of different layers and the methodology aiming at obtaining the most precise findings. The results of the given research shows the variety of meanings of the value “freedom” used on the common level of consciousness. That indicates the practical attitude to the value considered in the perception of the Russians. The methods of the analysis has a great potential for further research of different notions.

Key words: value, freedom, linguistic consciousness, component-definitional analysis, associative, experiment, psycho-semantic experiment

REFERENCES

1. Andreeva, I.V. (2007). The Concepts of Freedom, Fairness, Law, Motherland in the World view of the Russians and Americans. *Issues of Culturology*, 4, 11—14. (in Russ).
2. Arutyunova, N.D. (2003). Will and Freedom. Logic Analysis of Language In: *Space and chaos: conceptual fields of order and disorder*. Moscow: Indrik. p. 73—99. (In Russ).
3. Berdjaev, N.A. *The Philosophy of Freedom. The Sense of Creative Work*. URL: <http://predanie.ru/berdyaev-nikolay-aleksandrovich/book/69721-filosofiya-svobody> (accessed: 12.11.2016). (in Russ).
4. Vezhbitskaya, A. (1999). *Semantic Universals and Description of Languages*. Moscow: LRC Publishing House. (in Russ).
5. Gudkov, L.D., Dubin, B.V. & Zorkaja, N.A. (2011). *The Youth of Russia*. Moscow: Moscow School of Political Studies. (in Russ).
6. Gudkov, L.D., Dubin, B.V. & Zorkaja, N.A. (2011). *Post Soviet Man and Civil Society*. Moscow: The Moscow School. (in Russ).
7. *The Constitution of the Russian Federation*. (1993). URL: <http://www.constitution.ru/> (accessed: 12.11.2016).
8. Gritsanov, A.A. (Ed.). (2003). *The Newest Philosophical Dictionary*. Minsk: Knizhnyi Dom. (in Russ).
9. *Russian National Corpus*. URL: <http://ruscorpora.ru/> (accessed: 16.01.2017).
10. Rozanov, V.V. (2001). *Fallen leaves. A second box and the last one*. Moscow. (in Russ).
11. Sulakshin, S.S. & Bagdasaryan, V.E. (2013). *Supreme Values of the Russian State*. Moscow. (in Russ).